

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 903/904 «04/14»

А.М. Илюшин

СТРАНА БОМА. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аборигенное население, проживавшее в раннесредневековый период истории на просторах Западной, Средней и Восточной Сибири, не имело своей письменности. Поэтому письменные сведения, повествующие о различных сторонах жизни сибирских этносов, в этот период истории очень малочисленны и содержатся в различных изданиях, составляющих историко-культурное наследие других народов. Эти источники достаточно скучно повествуют о территориях проживания конкретных сибирских этносов, о государствах созданных ими, их экономике и культурных традициях. Именно поэтому историческая интерпретация этих сведений зачастую становится проблемной процедурой и, как правило, сопровождается научными дискуссиями.

Зачастую исследователям приходится прибегать к другим группам источников, чтобы при интерпретации средневековых письменных сведений сделать более вескими свои аргументы и приблизиться к исторической истине. Такой подход апробируем и мы при поиске ответа на заданный вопрос – миф или реальность страна Бома в раннесредневековый период истории Сибири. Этот вопрос более ста лет изучается историками, но при этом его актуальность сохраняется и в настоящее время, так как его решение позволит изучить формы первых ранних государственных образований на территории Сибири и даст возможность раскрыть механизмы процессов этно- и культурогенеза в эпоху средневековья Северной Азии.

Сведения о Бома содержатся в шести китайских произведениях: «Вэньсян тункая», «Синь Тан шу», «Тун дянь», «Тай-пин хуаньюй цзи», «Тан хуэйяо» и «Цзю Тан шу». Необходимо отметить, что в ряде перечисленных источников сведения во многих случаях повторяют друг друга и лишь частично дополняют более архаичные источники. При этом авторы современных переводов этих сочинений допускают различные трактовки отдельных средневековых китайских иероглифов, что порой придает другое смысловое значение отдельных абзацев, предложений и выражений.

Однако для того, чтобы быть более объективными, приведем выборочную информацию первоисточников о Бома и изложим мнения разных китайских историографов и исследователей, изу-

чавших их тексты, по этому вопросу, а затем дополним её сведениями, почерпнутыми из археологии, этнографии, истории и фольклора.

В «Синь тай шу» повествуется следующее: «Бома, которое иначе называется Била или Элочки, находится непосредственно к северу от тюрок туцзюэ, от столицы в 14 тыс. ли. (Останавливаются для жилья) в зависимости от наличия воды и травы, однако любят жить в горах. Отборного войска - 30 тысяч. В стране всегда выпадает много снега, деревья не сбрасывают листвы. Поля пашут с помощью лошадей, масть лошадей пегая (бо), поэтому и страна так называется (Бома). (Территория страны) на севере доходит до моря. Хотя разводят лошадей, не ездят верхом, используют кумыс в качестве пищи. Часто воюют с кыргызами, внешностью больше похожи на кыргызов, однако язык друг друга не понимают. Все бреют голову, носят шляпы из бересты. Связывают жерди наподобие колодизного сруба (оголовка), покрывают берестой, что и служит жилищем. Все (родоплеменные подразделения) имеют старейшин, которые не подчиняются один другому» [24, с.106].

В «Тай-пин хуаньюй цзи» уточняется территория расселения бома: «Бома находятся на север от цзийегу (хягасов). Их страна близка к Северному морю. Отстоит от [китайской столицы] Чанъань на 14000 ли» [23, с.53]. Кроме этого в тексте имеются некоторые уточнения относительно месторасположения Бома при описании государства гуй, которое «находится в 60 днях пути на запад от государства бома. ...За 30 дней пути на юг от Бома достигают туциши (тургешей), за 20 дней пути достигают поколений янмо, няньду и люцюесыцзинь. Что касается бома и янмо, то они не имеют быков и баранов и разного (рогатого) скота. В отношении браков: они вступают в браки с туцзюэ. В обеих странах много деревьев, сосны и березы. Ежегодно собирают в оброк шкуры выдр, белых и голубых соболей, чтобы поднести старейшинам. В годы правления Юнхуй (650-656) Танской династии (бома и янмо) вместе отправили послов представить дань к (китайскому) двору» [23, с.54-55].

Дополнительные сведения имеются в «Тунь дянь»: «Государством Бома управляет эркин, бома от тюрок туцзюэ ничем особым не отличаются.

...Страна простирается с востока на запад на один месяц пути, с юга на север на 50 дней пути. ...сеют хлеба (пять злаков - у гу). Любят рыбную ловлю и охоту. Мясо добытых рыб, оленей, выдр, соболей и других животных съедают, а шкуры используют для одежды; (в стране) мало железной утвари, пользуются керамической посудой для варки пищи, а также блюдами и чашками из бересты. (В жилищах) на землю укладывается травяная подстилка, поверх нее кладут кошмы, на которых спят и сидят, переезжают, когда иссякнут травы, не имеют постоянного места жительства. Во время правления Юн-хуэй (650-656) Великой Тан отправили послов с данью ко двору» [24, с.104-105].

«Вэньсянь тункай» сообщает: «Туцзюэ, говоря о бома, называют (их) хэла (или хэцы), также государством Хэла (Хэцы). Их страны близки к Северному морю (Байкалу). Пройдя через (местности) пяти больших поколений туцзюэ, достигаешь (бома). Лошадей (имеют) 300 000 голов. Государство управляет сыгином. Пределы их страны с востока на запад - один месяц езды, с юга на север - 15 дней езды. Их страна крайне холодна» [23, с.52].

Решение вопроса о географическом месторасположении Бома и интерпретации этого понятия имеет большую историографию [1; 5; 6; 7; 8; 9; 9; 11-20; 21; 22; 26; 28; 29, с.127-128; 30-35; 36, с.15-16; 37-39; 40, с.41-43; и др.]. Вкратце суммируем сделанные разными авторами выводы о Бома как государстве или этониме. О том, что бома «были белокурым народом и населяли северные склоны Саяно-Алтая», писал Г.Е.Грумм-Гржимайло [5, с.51,59]. А о том, что «бома был народ по сибирским масштабам крупный и распространены, вероятно, очень широко: от Алтая до Байкала, рассеянными группами, как многие другие сибирские племена», делал вывод Л.Н.Гумилев [6, с.40-41]. Этот же автор в другой работе локализует бома на Енисее севернее современного Красноярска [7, с.216-217,263]. С.И.Илюшенко также помещает бома в район города Красноярска [10]. Д.Г.Савинов и А.В.Харинский считают областью расселения бома в древнетюркское время территорию Енисейско-Ангарского междуречья или северо-западного Прибайкалья [28; 29, с.127; 36, с.15, рис. 1]. А.Г.Селезнев делает вывод, что представители этого этноса «фигурируют на Алтае предположительно с суйского времени, а в районе верхних притоков Оби и на Среднем Енисее в цзиньскую и монгольскую (Юань) эпохи». Автор предполагает, что носители этого этонима приняли активное участие в формировании археологических культур на территории Верхнего Приобья в раннем и развитом средневековье [32, с.63-65,69]. Ю.А.Зуев считает раннесредневековое китайское название Бома областью на реке Нарым в пределах Нарымского Приобья [9, с.236]. Многие авторы переводов и исследователи текстов отмечают, что для сибирских племен этоним «бома»

является кличкой (пеголошадные), а подлинное его название в китайской передаче известно, как «бице-бике» = «колочже» = «йылан» = «алаты» = «алааты» = «била» = «бицы» = «йелочки» = «элочки» = «били» = «гюньма», которые рассматриваются как синонимы народа «бома» или отдельные его поколения [2, с.350; 5, с.13; 6, с.40; 23, с.353,358; 29, с.125-128; 32, с.63-65; и др.]. А.М.Илюшин отождествлял этоним бома с археологическими культурами и археолого-этнографическими комплексами носителями верхнеобской этнокультурной общности раннего средневековья, чьи памятники зафиксированы от Прииртыша до Енисея [11, с.119-121; 12, с.52-56; 14, с.74-77; 16, с.19-21; 17, с.154; 18, с.122-124]. Этот же автор сделал вывод о наличии государства Бома, которое располагалось на территориях от бассейна Оби на западе до Байкала на востоке и от северных отрогов Саяно-Алтая на юге до Северного ледовитого океана на севере [20, с.117]. Так как последний вывод представляется нам наиболее важным, то постараемся более подробно его аргументировать.

Прежде всего, из текстов первоисточников относящихся к раннему средневековью, видно, что «Бома» фигурирует как этносоциальный организм, представляющий собой конфедерацию различных этнических групп. Приведенные выше сведения указывают на то, что большинство китайских источников говорит о «Бома», как о государстве своего времени, располагающимся на огромных сибирских просторах и управляемым сыгином (эркином). В основе этого социального организма лежал принцип объединения близких территориально, разговаривающих на одном (или нескольких –А.И.) языке, но в тоже время политически независимых друг от друга родоплеменных подразделений.

Последними руководили старейшины, которые собирали ежегодный оброк со своих соплеменников. Это позволяет предполагать, что в основе этого этносоциального образования лежала следующая структура: семья – род – племя – союз племен. Такая последовательность характерна для первобытного общества, которое находится на стадии военной демократии. По существу, отсутствуют классические признаки полноценного государства (единий государственный аппарат, письменность и регулярная армия). Можно предполагать, что основной политической ячейкой государства «бома» являлось племя, а экономической – семья и род. При этом количество населения различных племен и родов было различным и сильно отличалось друг от друга.

По своим масштабам это было одно из крупнейших ранних по своей форме государств Северной Азии в этот период истории. Территория расселения этнических групп, входящих в это государство, имеет очень большие размеры. В «Тундянь» повествуется, что «Страна простирается с

востока на запад на один месяц пути, с юга на север на 50 дней пути». Если 1 день пути верблюжьего хода оценивать в пределах 50 км, как это делают Н.Я.Бичурин и А.В.Харинский [2, с.383; 36, с.15], то государство «бома» простиралось с востока на запад на 1500 км, а с юга на север на 2500 км. При этом в «Тай-пин хуаньюй цзи» имеются контуры южной и северной границы.

В качестве южной границы выступают северные отроги Саяно-Алтая, ведь сообщается, что «Бома находятся на север от цзийегу (хягасов)», которые, как известно, проживали в пределах Минусинских котловин. А в качестве северной границы повествуется об их «близости к Северному морю», в качестве которого могут выступать, как водяная гладь Обской губы, так и водные просторы Ледовитого океана. На востоке этнические группы, входящие в это государство достигали пределов Прибайкалья и Байкала, а на западе, вероятно, ограничивались Иртышем.

Исходя из этих максимальных пределов страны Бома, зафиксированных в «Тунь дянь», или даже более миниатюрных – в «Вэнъсянь тункай», где сообщается, что: «Пределы их страны с востока на запад - один месяц езды (1500 км –А.И.), с юга на север - 15 дней езды (750 км –А.И.)», невольно можно говорить, что центр этого государства располагался в пределах междуречья Оби и Енисея. При этом описываемые ландшафты – горы, наличие хороших травостояев, хвойные деревья, береза и такие хозяйствственные занятия населения, как: разведение лошадей, охота на оленей, выдр, соболей, рыбная ловля, земледелие позволяют с полной уверенностью локализовать государство Бома в пределах лесостепной и таежной зонах Западной и Средней Сибири и на северных склонах Саяно-Алтая.

Из «Синь тай шу» известно, что: «Бома... Внешностью больше похожи на кыргызов, однако языки друг друга не понимают». При этом не известно, на каком языке разговаривали бома. Ясно только одно, что не на тюркском, так как не понимают язык кыргызов.

В.Бартольд предполагал, что бома были енисейские остыки, т.е. кеты, у которых сохранились предания о нападении на них с юга, могущественного соседа килики [1, с.19]. Топонимические источники, свидетельствуют о том, на обозначенной территории этносоциальной организации «Бома» до появления тюркских наименований предшествовали кетские и южносамодийские пласти топонимов.

Эти обстоятельства позволяют отождествлять население «Бома» с многочисленными этническими группами и общностями, разговаривавшими на южносамодийском и кетском языках. Хотя нельзя исключать и того, что на западе и востоке в него могли войти отдельные этнические группы угроязычного и тунгусоязычного населения. Все эти разноязычные этносы входили в конфедерацию

близкородственных и соседствующих этнических групп, названную китайскими историографами государством Бома. Однако, как долго существовали эти различные этнические группы в единой конфедерации, какова была их численность, и в каком этносоциальном статусе они находились в пределах всего государства Бома в середине – третьей четверти I тыс., до сих пор неизвестно.

О том, что государство Бома занимало огромные просторы и было известно не только в Азии, но и в Скандинавии в периоды раннего и развитого средневековья косвенно свидетельствуют данные поэтических скандинавских саг, повествующие о набегах викингов на страну Биарамию (Бомаранию, Бамирамию).

Исследователь XIX века П.Полевой изучавший эти сведения пишет о том, что такая страна могла уже существовать в период между VII и IX веком на крайнем севере, предположительно при устьях Двины и Печоры, но не исключает и более восточное её расположение. Наиболее активные связи с этой страной викинги поддерживали с IX века до начала XIII века, и описывали её как лесную страну, богато наделенную природой [27, с.150-152].

Сейчас можно лишь гипотетически строить предположения о том, что раннесредневековое название государства Бома (пеголошадные) исторически связано с названием государства самодийскоязычных этносов и, прежде всего, селькупов, Пегая Орда функционировавшем в период позднего средневековья на территории Нарымского Приобья. Известно, что это государство было разгромлено в начале XVII века русскохантыйскими войсками, так как оно находилось в военно-политическом союзе с татарами, после чего селькупы потеряли свою политическую независимость и разделились на две изолированные части [25, с.17-46; 3, с.116,134-135].

В пользу этой гипотезы свидетельствуют археологические источники, изучение которых позволило сделать Л.А.Чиндиной убедительный вывод о преемственности культур населения Среднего Приобья с эпохи раннего железного века (кулайская археологическая культура) вплоть до этнографической современности (селькупы). Эта преемственность была отождествлена с процессом складывания просамодийской общности и её эволюции во времени. При этом раннесредневековая рёлкинская археологическая культура, продолжившая традиции кулайцев отождествляется с проселькупской общностью, которая непрерывной цепочкой связана с селькупами [41, с.117-130].

Косвенным свидетельством об исторических связях аборигенов Сибири с «пеголошадными» является тот факт, что в гербах отдельных городов (Барнаул, Бийск, Енисейск, Красноярск, Куйбышев (Каинск), Минусинск, Новокузнецк, Томск) и поселков сибирских губерний (Колывань Новосибирская область и Туруханск Красноярский

край), которые были утверждены в конце XVIII – первой половине XIX вв., имеются изображения лошадей. Большинство этих изображений располагаются в верхней части гербов, указывающих на их принадлежность к Томской губернии, жители которой традиционно занимались коневодством и их лошади почитались лучшими в округе [4, с.471].

Подводя итог заданному вопросу в названии статьи можно утвердительно отвечать, что страна Бома это историческая реальность. Её пока ещё мифологические контуры необходимо изучать, наполнять информацией, реконструировать и писать историю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартольд В.В.* Киргизы (исторический очерк). – Фрунзе, 1943. – 80 с.
2. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. – М.:Л.: Наука, 1950. – 381 с.
3. *Головнёв А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 607 с.
4. *Города России: энциклопедия*. – М., Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1994. – 559 с.
5. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Л., 1926. – 448 с.
6. *Гумилев Л.Н.* Хунну. – М.: Наука, 1960. – 260 с.
7. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М.:Л.: Наука, 1967. – 512 с.
8. *Зуев Ю.А.* Из древнетюркской этнографии по китайским источникам (бома, яньмо, гуй) // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 15. – Алма-Ата, 1962. – С.104-122.
9. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
10. *Илюшенко С.И.* К вопросу о нахождении и культурной принадлежности алатов во второй половине I тыс. н.э. // Древний и средневековый Восток. Ч. 1. – М.: Наука, 1985. – С.127-138.
11. *Илюшин А.М.* Об этнокультурной идентификации погребений по обряду кремации конца I тысячелетия н.э. из Казахстанского Прииртышья и Кузнецкой котловины // Маргулановские чтения.: Тезисы. – Петропавловск, 1992. – С.119-121.
12. *Илюшин А.М.* К вопросу об этнокультурной принадлежности погребений по обряду кремации на стороне конца I тысячелетия н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии).: Матер. Всерос. конф. – Омск: ОГУ, 1992а. – С.52-56.
13. *Илюшин А.М.* Курганы-кладбища средневековых самодийцев Кузнецкой котловины // Проблемы этнической истории самодийских народов.: Сборник докл. науч. конф. Ч. 1. – Омск: ОГУ, 1993. – С.45-49.
14. *Илюшин А.М.* Верхнеобская этнокультурная общность (по материалам из Кузнецкой котловины) // Культурогенетические процессы в Западной Сибири.: Тез. докл. – Томск: Изд-во ТГУ, 1993а. – С.74-77.
15. *Илюшин А.М.* Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. – 160 с.
16. *Илюшин А.М.* «Бома» на территории Кузнецкой котловины по письменным и археологическим источникам // Краеведение Сибири. История и современные проблемы: Тез. регион. науч.-практич. конф. – Кемерово, 1999а. – С.19-21.
17. *Илюшин А.М.* Археологические источники о «бома» // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Матер. XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – С.154.
18. *Илюшин А.М.* Саратовская археологическая культура // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск-Ханты-Мансийск: Изд-во ОГПУ, 2002. – С.122-124.
19. *Илюшин А.М.* Загадочная страна «Бома» раннего средневековья (по письменным и археологическим источникам) // Древности Алтая. №11. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2003. – С.106-112.
20. *Илюшин А.М.* Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. – 240 с.
21. *Илюшин А.М., Сулейменов М.Г.* К вопросу об этнокультурной принадлежности погребений по обряду кремации на стороне конца I тыс. н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири // Методика комплексных культур и народов Западной Сибири.: Тез. докл. X Западносибирского археолого-этнографического совещания памяти В.Н.Чернецова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С.78-80.
22. *Кузнецов Н.А.* К вопросу о народе бома // Интеграция археологических и этнографических ис-

- следований.: Матер. III всерос. науч. семинара, посвящённого 110-летию со дня рождения С.И.Руденко. Ч. 1. – Омск: Изд-во ОГПУ, 1995. – С.37-40.
23. *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во восточная литература, 1961. – 392 с.
24. *Маявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты исследования. – Новосибирск: Наука, 1989. – 432 с.
25. *Пелих Г.И.* Селькупы XVII века: Очерки социально-экономической истории. - Новосибирск: Наука, 1981. – 177 с.
26. *Плотников Ю.А.* Рашид-ад-Дин о северных соседях енисейских кыргызов // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии.: Тез. докл. и сообщ. Межреспубликанской научн. конф. посвященной памяти В.А.Рамодина. – Бишкек, 1991. – С.92-94.
27. *Полевой П.* Очерки русской истории в памятниках быта. Т. I. Вып. 1. Древнейший период: Каменный век. – Ставные постройки. – Бронзовый век. – Скифы. – Славяне. – Хазары, Болгары, Биармия. – Санкт-Петербург, 1879.
28. *Савинов Д.Г.* Основные этапы этнической истории алаторов // Историческая этнография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – С.30-37.
29. *Савинов Д.Г.* Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 215 с.
30. *Селезнёв А.Г.* Алат и йылан (историко-этнографический этюд) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (этнография). – Омск: ОГУ, 1992. – С.28-32.
31. *Селезнёв А.Г.* Самодийцы в Барабе // Проблемы этнической истории самодийских народов.: Сб. докл. науч. конф. Ч. 2. – Омск: ОГУ, 1993. – С.19-25.
32. *Селезнёв А.Г.* Барабинские татары: истоки этноса и культуры. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.
33. *Селезнёв А.Г.* Проблемы реконструкции лесного Южносибирского культурного комплекса: возможности междисциплинарного синтеза // Методика комплексных культур и народов Западной Сибири.: Тез. докл. X Западно-сибирского археологического-этнографического совещания памяти В.Н.Чернецова. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – С.161-163.
34. *Селезнёв А.Г.* Значение лесного южносибирского культурного комплекса в этнокультурном развитии северной периферии центральноазиатского региона // Россия и Восток: проблемы взаимодействия.: Матер. конф. Ч. V. Кн. 2. – Челябинск, 1995а. – С.76-79.
35. *Селезнёв А.Г.* Черты лесного комплекса в облике таёжных групп Южной Сибири (Горный Алтай и таёжная Хакасия) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск: Изд-во ОГПУ, 1998. – С.192-208.
36. *Харинский А.В.* Предбайкалье в кон. I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. – Иркутск, Изд-во ИГТУ, 2001. – 199 с.
37. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Алтае и в Западной Сибири // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии.: Тез. докл. и сообщ. Межреспубликанской научн. конф. посвященной памяти В.А.Рамодина. – Бишкек, 1991. – С.112-114.
38. *Худяков Ю.С.* К вопросу о самодийской принадлежности средневековых погребений по обряду кремации в Кузнецкой котловине // Проблемы этнической истории самодийских народов.: Сб. докл. науч. конф. Ч. 2. – Омск: ОГУ, 1993. – С.3-6.
39. *Худяков Ю.С.* Проблемы культурогенеза кыргызов на территории Алтая и Прииртышья // Культурогенетические процессы в Западной Сибири.: Тез. докл. – Томск: Изд-во ТГУ, 1993а. – С.50-52.
40. *Худяков Ю.С., Кратко О.В.* К вопросу о продвижении кыргызов в Западную Сибирь в IX-X вв. // Смены культур и миграции в Западной Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1987. – С.41-43.
41. *Чиндина Л.А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. – Томск: Изд-во ТГУ, 1991. – 184 с.

□ Автор статьи:

Илюшин
Андрей Михайлович
– докт. истор.наук, проф.каф.
отечественной истории, теории и
истории культуры